

XXX РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА XXX
Судье XXX

Демьянчука А.В., адвоката
Адвокатской палаты г. Москвы
(127237, г. Москва, а/я №2; тел: +7-
916-952-33-00), в защиту И.И.И.,
обвиняемого по ч.6 ст.290 УК РФ.

ХОДАТАЙСТВО
о признании экспертных заключений
недопустимыми доказательствами

В качестве доказательств вины И.И.И. обвинение в ходе судебного следствия сослалось на ряд экспертных заключений:

- 1) Заключение эксперта №XXX/4-1 от XXX (т.3 л.д.134-137);
- 2) Заключение эксперта №XXX/4-1 от XXX (т.3 л.д.144-145об.);
- 3) Заключение эксперта-лингвиста №2 от XXX (т.3 л.д.162-180).

Ознакомившись с данными экспертными заключениями, сторона защиты считает, что они были получены с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, ставящими под сомнение независимость, компетентность, объективность и беспристрастность экспертов.

1. При сопоставлении фонограммы разговора Д.М.Р. с И.И.И., состоявшегося XXX во время передачи ею взятки последнему (фонограмма записана на оптический диск рег. №XXX), и расшифровки данного разговора (приведена в заключении эксперта М.М.М. №XXX/4-1 от XXX, т.3 л.д.144-145об.), **защита обнаружила несоответствие текста расшифровки содержанию фонограммы.**

В частности, в заключении эксперта М.М.М. приводится следующая расшифровка разговора (т.3 л.д.146 об.):

Д: Все, хорошо. Это вот за... XXX XXX тысяч. Это вот...

И: Шашлык?

Д: **Все...** Да, шашлык, торт (выделено – автором).

В действительности, слово «Все» перед фразой: «Да, шашлык, торт» Д.М.Р. не произносила!

Данное существенное противоречие усматривается не только при сравнении фонограммы с текстом ее расшифровки, выполненной экспертом М.М.М., но и при сравнении расшифровки с имеющейся в деле стенограммой разговора, составленной ст. о/у по ОВД УФСБ России по XXX области Т.О.А. (т.1 л.д.123), а также с протоколом осмотра и прослушивания фонограммы с участием Д.М.Р. (т.3 л.д.76).

Таким образом, **эксперт М.М.М. умышленно или по неосторожности допустил искажение одного из ключевых доказательств по делу – исказил расшифровку разговора между Д.М.Р. и И.И.И., состоявшегося XXX во время передачи ею взятки последнему (!!).**

Следовательно, мы имеем дело, как минимум, с некомпетентностью эксперта М.М.М., а, как максимум, его заинтересованностью в исходе дела в пользу стороны обвинения. Однако в любом случае данный эксперт подлежит отводу на основании п.3 ч.2

ст.70 УПК РФ (его некомпетентность) либо по ч.2 ст.61 УПК РФ (он прямо или косвенно заинтересован в исходе дела). **Поэтому сторона защиты заявляет отвод данному эксперту, а его экспертное заключение должно быть признано судом недопустимым доказательством.**

2. Как следует из заключения эксперта Б.А.П. (т.3 л.д.162-180), в ее распоряжение следователь предоставил среди прочих копию составленного экспертом М.М.М. заключения экспертизы №XXX/4-1 от XXX и оптический диск рег. №XXX. Следовательно, эксперт Б.А.П. была обязана ознакомиться с данными документами, сравнить их содержание и выявить искажение, допущенное экспертом М.М.М. **Однако эксперт Б.А.П. не только не выявила допущенное экспертом М.М.М. искажение расшифровки разговора, но и использовала эту недостоверную расшифровку (т.3 л.д.170, 174, 176) в процессе составления своего экспертного заключения (?).** Допущенное экспертом Б.А.П. нарушение полностью обесценивает доказательственное значение составленного ею экспертного заключения!

Таким образом, мы имеем дело, как минимум, с некомпетентностью эксперта Б.А.П., а, как максимум, с ее заинтересованностью в исходе дела в пользу стороны обвинения. Однако в любом случае данный эксперт подлежит отводу на основании п.3 ч.2 ст.70 УПК РФ (ее некомпетентность) либо по ч.2 ст.61 УПК РФ (она прямо или косвенно заинтересована в исходе дела). **Поэтому сторона защиты заявляет отвод данному эксперту, а ее экспертное заключение должно быть признано судом недопустимым доказательством.**

Более того, местом работы эксперта Б.А.П. является РОТО УФСБ России по XXX области. При этом, начальник УФСБ России по XXX области генерал-майор XXX утвердил постановление ст. о/у по ОВД УФСБ России по XXX области капитана Т.О.А. о проведении в отношении И.И.И. оперативного эксперимента, по результату которого последний и был задержан (т.1 л.д.101-102).

Таким образом, **эксперт Б.А.П. находилась и продолжает находиться в служебной зависимости от начальника УФСБ России по XXX области генерал-майора XXX**, другие подчиненные которого проводили ОРМ в отношении И.И.И.

Согласно ч.1 ст.7 ФЗ №73-ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу. Аналогичная норма содержится в п.2 ч.2 ст.70 УПК РФ – **эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.**

То есть **эксперт Б.А.П. не соответствовала требованию закона о независимости эксперта и по этому основанию также подлежала отводу в силу п.2 ч.2 ст.70 УПК РФ.**

3. Как следует из постановления следователя, им была назначена фоноскопическая судебная экспертиза, на разрешение которой был поставлен вопрос о выявлении признаков монтажа или иных изменений на оптическом диске рег. №XXX. в видеофайле «XX-XX-XX» (т.3 л.д.128-129). Выполнение данной экспертизы следователь поручил экспертам ФБЮ «XXX региональный центр судебной экспертизы МЮ РФ.

Однако согласно Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в Федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (приложение №1 к Приказу Министерства юстиции РФ от 27.12.2012 №237; зарегистрирован в Минюсте России 29.01.2013 №26742) фоноскопическая судебная экспертиза не входит в данный

перечень. Поэтому неслучайно, что эксперт П.К.В., выполнявший данную экспертизу, по существу, выполнил не фоноскопическую экспертизу (как поручил следователь), а криминалистическую экспертизу видео- и звукозаписей!

Кроме того, считаю роспись эксперта П.К.В. о том, что он предупрежден за дачу заведомо ложного заключения по ст.307 УК РФ, должна находиться в «теле» экспертного заключения, а не на отдельном листе (т.3 л.д.132).

Согласно ст.16 ФЗ №73-ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт обязан провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, **дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам**.

В соответствии со ст.9 данного закона заключением эксперта признается письменный документ, **отражающий ход и результаты исследований**, проведенных экспертом.

Так вот, в заключение эксперта №XXX/4-1 от 27.09.2018 (т.3 л.д.134-137) **не отражен ход проведения экспертом исследований**. Мы видим только результаты исследований (выводы) эксперта, но то, каким образом он пришел к результатам исследований (выводам), из заключения понять невозможно. Нам остается только принять на веру объективность его выводов (?!).

В материалах уголовного дела имеется **только копия видеофайла «XX-XX-XX»**, записанного на оптический диск рег. №XXX. Как пояснил свидетель Т.О.А. в ходе его допроса XXX, оригинал записи находится в УФСБ России по XXX области.

По имеющимся у стороны защиты данным, достоверно ответить на вопрос о наличии/отсутствии признаков монтажа аудио-, видеозаписи без исследования экспертом оригинала записи возможно лишь в случае, когда вместе с копией эксперту представляются исчерпывающие сведения о том, кем, как, в каких условиях, на какую записывающую аппаратуру производилась перезапись, поскольку только по копии без оригинала и документально зафиксированных контрольных сумм файла нельзя удостоверить его аутентичность.

Однако эксперт П.К.В. пришел к выводу об отсутствии признаков монтажа видеофайла в отсутствие данной информации.

Допущенные экспертом П.К.В. нарушения, как минимум, свидетельствуют о его некомпетентности, а, как максимум, его заинтересованности в исходе дела в пользу стороны обвинения. Однако в любом случае данный эксперт подлежит отводу на основании п.3 ч.2 ст.70 УПК РФ (его некомпетентность) либо по ч.2 ст.61 УПК РФ (он прямо или косвенно заинтересован в исходе дела). **Поэтому сторона защиты заявляет отвод данному эксперту, а его экспертное заключение должно быть признано судом недопустимым доказательством**.

Согласно ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ.

На основании изложенного прошу признать заключение эксперта №XXX/4-1 от XXX (т.3 л.д.134-137), заключение эксперта №XXX/4-1 от XXX (т.3 л.д.144-145об.) и заключение эксперта-лингвиста №2 от XXX (т.3 л.д.162-180) недопустимыми доказательствами.

«___» _____ 2019 г.

Адвокат

А.В. Демьянчук